

Минато был человеком мирным, но не глупым. Вступление в должность Четвертого Хокаге означало смену власти. Все страны будут присматриваться к Конохе и выстраивать стратегию, что это для них значит. Для одних это означало снисхождение в договорах и торговле, для других - возможность. Минато был известен как добросердечный человек, не желающий лишать себя жизни без необходимости.

Кумогакуре, без сомнения, рассматривала это как преимущество. Если они совершали преступление (и были пойманы), существовала возможность снисхождения. Скорее всего, это предположение сбудется, и поэтому Четвертый Хокаге дал задание S-ранга узкому отряду наблюдать и докладывать. Кумо, возглавляемая могущественными поджигателями войны, вряд ли собиралась терять время и попытается осуществить задуманное в течение нескольких дней после инаугурации Минато.

Была собрана команда из четырех человек, сильных и скрытных шиноби, с миссией только саботировать любые планы Кумо по нападению. Все казалось простым и понятным... пока его жена не узнала об этом плане. Минато не хотел подвергать ее опасности, но Кушина «решительная и целеустремленная» настояла на своем. Кумогакуре уже пытались похитить ее, и если бы не ее муж, она была бы потеряна для них. За это она его и любила. Но как куноичи, ей было что доказывать. Если Кумогакуре затеяли интригу, ей будет приятно приложить руку к тому, чтобы самой сорвать их планы.

- Когда-нибудь мы создадим семью, - спорила она Минато, который уже начал склоняться к мысли отпустить ее. - Когда это случится, у меня будет меньше возможностей помогать деревне, - потребовалось совсем немного, чтобы он, наконец, согласился.

~~~

И вот она была одета в наряд джонина Конохи, ее алые волосы собраны в высокий хвост. Узумаки Кушина огибала пышную границу Страны Молний. Взвод, который она сопровождала, занимал эту точку в течение нескольких дней, но не заметил никакой активности со стороны Деревни Облака, кроме торговца или двух - их тайно просканировали и убедились, что они те, кем кажутся, а не замаскированные шиноби. Возможно, Райкаге был не так безрассуден, как считалось, или же его отвлекала перспектива войны с десятью тысячами шиноби. Как бы то ни было, команда Кушины начала убеждаться, что им нечего бояться.

Кушина не была убеждена.

Нет, у нее был свой взгляд на это неприятное общество. Остальные могли разбивать лагерь, веселиться, рассказывать анекдоты у костра, упиваясь сном; она же отправилась патрулировать границу. Они были уверены, что вокруг нет никакой опасности, чтобы позволить жене Хокаге бродить одной по чужой земле.

Она присела среди кустов. Солнце уже давно село, но лунный свет был здесь ярким, и тропинки были хорошо видны. Ее взгляд был бдительным, отмечая каждого кролика, пробирающегося между кустами, и сову, вышедшую на свою ночную охоту. Шестое чувство подсказывало ей, что она не ошиблась, заподозрив Кумогакуре в чем-то коварном. И если они узнают, что Джинчурики Кьюби находится поблизости, они сделают все возможное, чтобы найти ее, даже сорвут заговор с целью нападения на Коноху и тем самым спасут ее мужа.

- Я знаю, что ты там, - пробормотала рыжая. На ее лице появилась самоуверенная ухмылка. Она была бы очень рада лично помешать назойливому Кумогакуре и доказать им силу и гордость не только Конохи, но и Красного Горячего Хабанеро! - Я подам тебя, как разбитый

помидор, 'тебане, -

Все было так тихо; она могла слышать разговоры своих товарищей-джонинов вдалеке. Ни один из врагов никак не мог настигнуть ее. Как же она не слышала их, пока они не раздавили листок под ногами?!

- Радуйся, Пчелка. Мы исправили прежнюю ошибку нашей деревни.

Кушина широко раскрыла глаза. Это был не тот голос, который она слышала не раз, но этот голос она не могла забыть. Это был сын Третьего Райкаге, Эй.

Приготовившись к атаке, проклиная то, как все обернулось, она начала кружиться, но в четверть оборота ее мир померк. Последнее, что она увидела, был гигант, стоящий над ней.

~~~

Когда она очнулась, затылок немного болел от сотрясения, она обнаружила, что находится в плену. Руки были связаны и закинута за голову, а между ними лежал кунай; лезвие было полностью утоплено в ствол дерева, а петля на конце рукоятки была слишком толстой, чтобы веревки могли натянуться.

И, конечно, больше всего ее прижимало к дереву, подавляя на мгновение способность дышать, - это был Эй, со сложенными руками и твердым, угольным взглядом, устремленным на нее. Уголки его рта опустились вниз, и он нахмурился. Это был человек, который сражался с ее мужем, и хотя он был побежден, Минато не стал плохо отзываться о его силе и скорости. Если бы не телепортация, Минато мог бы признать, что в схватке с сужденным Райкаге он занял бы второе место.

Однако, несмотря на это, несмотря на его безжалостность и мрачные планы, которые он и его деревня будут иметь в отношении нее, Кушина подавила свой страх. Ее испуганный взгляд стабилизировался до бесстрастного оскала. Она не выдаст ему свой страх. Она трусила перед Кумогакуре, но тогда она была девочкой. Теперь она была куноичи. Если Эй захочет испытать ее, он пожалеет об этом.

- Узумаки Кушина. Женщина Желтой Вспышки, - Эй фыркнул, то ли от удовольствия, то ли от разочарования.

Ухмылка Кушины не отражала ничего, кроме высокомерия и презрения. - А ты Эй, уступаешь в скорости Желтой Вспышке, - даже если он не отреагировал, она чувствовала себя хорошо, зная, что нанесла хорошее оскорбление его самолюбию. - Я не ожидала, что меня поймает кто-то настолько медленный. Наверное, я стала вялой рядом с мужем.

Эй проигнорировал провокацию, так как это была очевидная тактика. Его голова повернулась влево. - Мои люди сейчас разгоняют твою группу. Но тебе не стоит беспокоиться. Я отдал приказ о применении нелетальной силы, - он был очень горд такой снисходительностью, доказывая, что пленение Кушины привело его в редкое милосердное настроение.

- Ты недооцениваешь Коноху, - она продолжала смотреть на него, ее ухмылка была приклеена к месту. - Надеюсь, твои люди не сильно пострадают.

Блеф, который заставил Эй вздрогнуть от раздражения. У него не было времени на подобные ложные речи. Противники, которых он считал достойными, были теми, кто не недооценивал его. Он шагнул ближе к своему призу; Кушина почувствовала себя обязанной встать прямее,

прижавшись спиной к дереву, чтобы выдержать его взгляд. - Ты дура, если думаешь, что сможешь обмануть меня, женщина. Так же, как Желтая вспышка был глупцом, отправив тебя на это задание. Я считал его более мудрым человеком. Я явно ошибался.

- Приманить тебя? - Кушина рассмеялась. - А что, если я скажу тебе... - она сделала паузу, теперь действительно приманивая Эя театральным, затянутым молчанием, сопровождаемым сужением глаз. - На моем теле есть печать телепортации? Минато может быть здесь через секунду.

Эй не сразу ответил. По правде говоря, это был вполне вероятный сценарий; человек, облеченный властью, будет защищать свою собственность. Но стал бы благородный Желтая вспышка метить свою женщину, относиться к ней как к собственности? Он был человеком, который спешил спасти тех, кто был ему дорог; Эй мог признать и уважать это. Но что-то в Узумаки... Она не позволила бы спасти себя; в этих фиалковых глазах было слишком много гордости.

- Ты блефуешь, - наконец сказал он. Даже когда она не потеряла улыбку, он был уверен, что она лжет, чтобы либо выиграть время, либо довести Эя до паники. Он не допустил ни того, ни другого и прижал палец к ее защитному щитку на лбу; один этот жест заставил ее сбросить надменную ухмылку и нахмуриться. - Если бы была хоть какая-то возможность позвать его, он бы уже появился. Прошло достаточно времени, чтобы вы не отметились. Не думай, что мы, ниндзя Кумо, глупы, женщина.

Ухмылка вернулась вместе с ехидством. - Ну, я подумала, что стоит попробовать, ты ведь так боишься Минато.

- Я никого не боюсь, - твердо ответил грузный мужчина.

Кушина снова захихикала. - Ты можешь сказать это, когда рядом нет твоего брата, 'тебане'?

В глазах Эя вспыхнул гнев. Он наклонился так, что оказался на уровне глаз этой дерзкой женщины. Она не дрогнула. Она была вполне себе куноичи, достойная даже стандартов Кумогакуре, несмотря на ее легкую, мягкую фигуру. - Я могу сокрушить Желтую вспышку, - заявил он с такой уверенностью, что Кушина почти поверила, что он поверит в это. Его рука поднялась и сомкнулась на ее горле, как кандалы, не задушив, но дав ей понять, как легко он может оборвать ее жизнь. - А то, что принадлежит ему, я могу взять, когда захочу, - Еще одно заявление, произнесенное с ложной уверенностью.

- Правда? - Кушина не позволила себе хныкать и трусить. Она была более жесткой, чем это. Она была печально известной, ужасной Хабанеро! Она не дрожала перед гневом других, они дрожали перед ее гневом. Она вытянула шею так далеко, как только могла, в то время как ее нависающие руки оставались прилипшими к стволу. Она была всего в нескольких сантиметрах от лица Эя. - Тогда почему он - Хокаге, а ты - всего лишь джонин? Он даже ожидал, что ты что-то запланировал на его инаугурацию, - она коротко рассмеялась. - И он был прав.